

на море; так, венецианец Майрано более 40 лет, если не считать коротких периодов отдыха, лично сопровождал свои товары, следовавшие с одного побережья Средиземного моря на другое; в 1190 году, когда ему было уже шестьдесят лет, он сохранил еще достаточно сил, чтобы командовать кораблем в этих длительных, трудных и опасных путешествиях. В большинстве случаев, однако, по достижении зрелого возраста купец возвращался на родину, где и жил до самой смерти. Отказавшись от странствований, купец отнюдь не прекращал сношений с чужеземными кунцами: в любом случае — принимал ли купец, вновь ставший гражданином своего родного города, активное участие в его общественной жизни, или замыкался в своем узком семейном кругу — он управлял своим торговым предприятием один или совместно с другими. То, чем он занимался в юности, он предоставлял теперь делать сыновьям и племянникам или своим агентам; они посещали вместо него международные ярмарки, управляли филиалами его торгового дома в крупнейших центрах Прованса и Фландрии, в Париже и Лондоне, в Испании и на Балеарских островах, в больших итальянских городах и городах Леванта, причем в управлении им помогал многочисленный технический персонал; административная организация этих предприятий и система счетоводства были построены на чисто рациональных началах.

Итак, если мы, опровергая точку зрения Зомбарта, вправе сделать вывод, что по самому своему облику и образу жизни крупный купец прямо противоположен ремесленнику, ограниченному в своих стремлениях, привыкшему к однообразному труду, никогда не выходящему за рамки, установленные цеховым уставом и длительной привычкой, то и другие возражения Зомбарта также нельзя считать обоснованными. Зомбарт считает, что не может быть и речи о крупной торговле, а главное — товарооборот был столь медленным, что частные лица не могли создавать значительные состояния, занимаясь только торговлей. Следует признать, что купцы действительно часто затрачивали много усилий, чтобы приобрести небольшое количество сукна, или затевали длительную переписку по поводу сделки, сводившейся к нескольким десяткам золотых дукатов, а иногда даже вели по поводу этой сделки бесконечные судебные тяжбы.